

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКИХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ЗАВЕДЕНИЙ В ОДЕССЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ст.)

И.С.Гребцова

(доктор исторических наук, профессор,
Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова)

У статті схарактеризовано діяльність благодійних товариств, заснованих для надання допомоги студентській молоді Одеси у другій половині XIX – на початку XX ст.

The article describes the activity of charity societies founded for helping student young people of Odessa in the last half XIX – at the beginning of the XX century.

В Одессе, стремительно развивавшемся портовом городе, во второй половине XIX ст. был основан массив благотворительных обществ, в которых ведущее место принадлежало преподавателям Новороссийского университета. Их по видам оказываемой помощи можно разделить на ряд групп. Одесское общество покровительства бесприютным детям и Одесское общество ночлежных приютов представляли собой благотворительные организации, созданные для оказания помощи представителям непривилегированных сословий, детям-сиротам и нищим. Внешнеполитические задачи стояли некоторое время перед участниками Одесского славянского благотворительного общества имени св. Кирилла и Мефодия, позднее трансформировавшегося во влиятельную и весьма успешную просветительно-благотворительную организацию. Широкий спектр вопросов в военное и мирное время было призвано решать Одесское отделение Красного Креста. На оказание поддержки разночинной интеллигенции была направлена деятельность Общества вспомоществования бывшим воспитанникам императорского Новороссийского университета и Ришельевского лицея, а также Общества вспомоществования литераторам и ученым. Непосредственно в стенах Новороссийского университета доминировали два основных направления благотворительной практики преподавательского состава: 1) взаимопомощь преподавателей и сотрудников; 2) материальная поддержка студенческой молодежи на основе создания благотворительных обществ и заведений. К первому направлению относится работа преподавательской сберегательной кассы, с помощью которой университетские служащие решали свои финансовые проблемы. Второе направление, связанное с оказанием материальной помощи студенчеству, представлено шире и включает деятельность таких влиятельных благотворительных организаций, как Попечительство о недостаточных студентах императорского Новороссийского университета и Общество столовых для недостаточных студентов.

Цель данной статьи – проанализировать деятельность благотворительных организаций, основанных в Одессе во второй половине XIX ст. для оказания материальной поддержки студенчеству.

Процесс изменения численности и состава студентов высших учебных заведений во второй половине XIX ст. соответствовал общим социальным сдвигам, ставшим результатом развития страны в пореформенный период. Бурное социально-экономическое развитие Российской империи этой поры обусловило разрыв между потребностью в образованных специалистах и нехваткой кадров интеллигенции, который даже в начале XX ст. так и не был преодолен. Росло значение студенчества в жизни общества. При этом его численность увеличивалась преимущественно за счет выходцев

из непривилегированных сословий, для которых высшее образование было возможностью изменить свой социальный статус. Университетский диплом 1-й степени обеспечивал его обладателю чин X класса, а диплом 2-й степени – чин XII класса по “Табели о рангах”. Закон предоставлял юношам некоторые льготы по отбыванию воинской повинности. Это означает, что университеты открывали перед недворянами путь к государственной службе, предоставляли возможность получения дворянства.

В то же время демократизация высшего образования сопровождалась ростом числа учащихся, неспособных платить за свое обучение, что создавало для них серьезные проблемы. С первых лет существования Новороссийского университета многие студенты были вынуждены изыскивать средства для оплаты за слушание лекций. Эффективным и надежным способом поддержки нуждающейся молодежи могла стать взаимопомощь, опирающаяся на реально действующую студенческую кассу. Однако юношеская самостоятельность не одобрялась правительством. Практика такого рода, как и любое другое объединение студентов, настораживала властные структуры. В 1868 г. одесским жандармским управлением “было обнаружено существование организованной кассы” в среде студентов Новороссийского университета (1, 1). В связи с этим проводилось длительное расследование, по окончании которого постановлением Одесского окружного суда дело все же было прекращено, но иметь кассу взаимопомощи студентам строго запретили. С тех пор полиция внимательно следила за действиями учащихся в этом направлении.

В начале 70-х гг. XIX ст. в Одессе была создана студенческая кухмистерская, где могли обедать малообеспеченные студенты. Эта столовая была организована на паях и возглавлялась самими студентами. О ее существовании в мае 1872 г. генерал-губернатор края докладывал министру внутренних дел. При этом он утверждал, что не видит пока иных целей в ее существовании, кроме возможности нуждающимся студентам пользоваться дешевым столом. Через десять лет отношение к кухмистерской у департамента полиции резко изменилось: собиравшиеся в столовой студенты были заподозрены в политической деятельности. 18 июля 1883 г. кухмистерская была закрыта.

Попытки поддержать малообеспеченных юношей неоднократно предпринимались преподавательским коллективом молодого университета. В сфере оказания помощи учащейся молодежи самым успешным детищем профессорско-преподавательского состава стало учреждение Попечительства о недостаточных студентах императорского Новороссийского университета. Оно было основано при поддержке попечителя Одесского учебного округа С. П. Голубцова и 4 февраля 1870 г. утверждено правительством, строго регламентировавшим состав руководства и задачи этого общества. Документ о его основании гласил: “а) Попечительство состоит под председательством попечителя учебного округа из ректора, проректора, деканов Новороссийского университета, по одному профессору от каждого факультета и посторонних лиц, которые по общественному положению или по собственному сочувствию к делу могут содействовать достижению цели учреждения Попечительства” (2, 23).

Попечительство имело целью “оказывать вспомоществование тем недостаточным студентам, которые, не приобретя права на получение стипендии и вообще денежных пособий из сумм, отпускаемых университету, тем не менее, заслуживают помощи по своему поведению, усердию к научным занятиям и по затруднительному положению относительно материальных средств к жизни” (3, 903). Поддержка оказывалась учащимся в различной форме: в оплате за право слушания лекций в университете; выдаче заимообразных денежных ссуд; в плате за снимаемые студентами квартиры; а порой и в выделении им безвозмездного денежного пособия.

Средства для оказания такой помощи формировались из многих источников. В кассу Попечительства ежегодно поступало 300 руб. от Министерства народного просвещения.

Одесская городская дума вскоре после основания Попечительства (с 1871 г.) стала выдавать на его нужды по 3000 руб. в год, а во второй половине 70-х гг. XIX ст. поступления от города увеличились до 5000 руб. Часть средств являлась пожертвованиями частных благотворителей. Распространенной формой пожертвований стали деньги и ценные бумаги, переданные университету по духовным завещаниям. В частности, по завещанию княгини Е. К. Воронцовой, известной благотворительницы и вдовы новороссийского и бессарабского генерал-губернатора М. С. Воронцова, в 1880 г. “в пользу недостаточных студентов университета” были переданы 15000 руб. серебром (4, 1). В 1901 г. И. Н. Семашко завещал Новороссийскому университету 3000 руб., из которых 1000 руб. просил передать в фонд Попечительства о недостаточных студентах (5, 11). Завещанные и пожертвованные суммы именовались по фамилии благотворителя. Со временем сложился капитал наследников К. Э. Энно (17800 руб.), капиталы Д. А. Толстого (5500 руб.), Б. Д. Галая (1700 руб.), М. Э. Вейштейна (2100 руб.), М. А. Пироговой (1500 руб.), Е. М. Петрокино (1400 руб.), З. Г. Комарницкого (1000 руб.) и других. Полученные от благотворителей деньги и ценные бумаги Попечительство передавало на хранение в банк, создавая неприкосновенный капитал, ежегодные проценты с которого шли на нужды студентов. В целом первое десятилетие деятельности Попечительства было непростым, но все же успешным. Правда, организация студенческого попечения в Новороссийском университете, впрочем, как и в иных университетских центрах Российской империи, еще во многом уступала аналогам такой работы в западноевропейских учебных заведениях.

Еще одной статьей дохода Попечительства стали читаемые в пользу недостаточных студентов во второй половине XIX – начале XX ст. преподавателями Новороссийского университета публичные лекции. Активно организовывали и проводили публичные лекции в 1893 г. профессора В. К. Надлер и А. И. Кирпичников, приват-доценты Г. Е. Афанасьев, И. Л. Яворский и др. (6, 69-70). С помощью публичных лекций преподавателям удавалось решить сразу две важные задачи – просветительскую и филантропическую. Такие лекции позволяли донести до широкой общественности научные изыскания университетских ученых; в то же время даже минимальная плата, взимаемая со слушателей, учитывая их количество, приносила немалый доход, который целиком направлялся на благотворительные цели.

Платные публичные лекции профессоров, частные пожертвования благотворителей, членские взносы участников Попечительства из года в год укрепляли материальную основу деятельности общества. И все же, учитывая, что устав Попечительства позволял проведение под его эгидой благотворительных балов, вечеров и концертов, именно благотворительные увеселения в течение второй половины XIX ст. являлись самой заметной и значимой статьей дохода. Организаторами балов и вечеров в пользу малоимущих учащихся профессора и студенты Новороссийского университета обычно выступали совместно (7, 15).

Большое значение для организации быта нуждающейся молодежи имели когановские дома – дешевые квартиры для бедноты. Комитет когановских учреждений в 1876 г. передал особое помещение с 10 номерами малообеспеченным студентам Новороссийского университета, взимая за каждую комнату по 1 руб. 50 коп. в месяц. Университет получил право держать под своим контролем эти квартиры и самостоятельно решать вопрос об их предоставлении нуждающимся студентам. Взяв под свой контроль выделенные квартиры, Попечительство обеспечивало ремонт помещений, снабжало студентов дровами для отопления или давало деньги на их приобретение. Уже во второй половине 70-х гг. XIX ст. в дешевых когановских квартирах проживали от 20 до 30 неимущих студентов, которым “были выделяемы и некоторые денежные пособия сверх платы за комнату когановских учреждений, денег за эти квартиры, а также отопления, ремонта и других расходов, принятых правлением на себя, с целью довести до минимума издержки живущих там

студентов” (8, 115-116). Юноши жили по два человека в комнате и были обеспечены необходимой мебелью. Однако полностью решить проблему жилья для студентов, опираясь лишь на когановские квартиры, было невозможно.

По подсчетам профессора А. И. Маркевича, из всех имевшихся источников за период с 1870 по 1889 гг. Попечительству удалось собрать 202322 руб. 70 коп. За это же время им было израсходовано 201539 руб. 26 коп. Часть этой суммы предназначалась на приобретение ценных бумаг, проценты с которых предполагалось потратить на строительство студенческого общежития. А. И. Маркевич отмечал: “Кстати сказать, что мысль о студенческих общежитиях встречена была сперва попечителем несочувственно, но с 1876 г. он изменил свое мнение; совет же и тогда относился к ней несочувственно, находя, что довольно и существующих квартир в так называемых когановских учреждениях” (9, 1-4). Такое отношение к идее строительства студенческого общежития на несколько лет отодвинуло ее реализацию. И все же с этой целью весной 1880 г. Одесская городская дума выделила участок земли, недалеко от университета. Строительство началось в марте 1881 г. и уже в начале следующего года было в основном завершено. Общежитие включало не только жилые комнаты, но и помещения для ряда общественных и научных организаций. В фасадной части здания разместилось Попечительство о недостаточных студентах Новороссийского университета, а позднее также аудитория для народных чтений, Одесское отделение императорского технического общества и т. д.

В 1890 г. на Новороссийский университет буквально обрушился шквал благотворительных мероприятий: балов, спектаклей, концертов. В марте 1890 г. состоялся благотворительный вечер; чуть позже был подготовлен концерт артистов итальянской оперы в пользу Попечительства; вскоре профессора А. Кирпичников и В. Лигин вновь организовали в городском театре литературно-музыкальный вечер. В ноябре 1890 г. профессора А. И. Богдановский, А. И. Кирпичников, В. Н. Лигин, Э. Р. Штерн пытались провести еще один вечер и концерт в пользу Попечительства, однако эти мероприятия были запрещены ректором “ввиду чрезвычайного накопления общественных увеселений с благотворительной целью” (10, 2–4). Отдельные номера программы литературно-музыкальных вечеров порой казались попечителю Одесского учебного округа и городской администрации недостаточно благонамеренными. Так, недовольство властей в 1895 г. вызвало чтение произведения А. Н. Плещеева “Брут” и рассказа А. П. Чехова “Козлы отпущения” на литературно-музыкальном вечере в пользу Попечительства о недостаточных студентах (11, 3–6).

В начале XX ст. организаторами благотворительных мероприятий выступали как преподаватели, так и студенты. В пользу Попечительства был поставлен на театральной сцене спектакль В. И. Немировича-Данченко “Шиповник”, на благотворительном музыкальном вечере звучали произведения П. И. Чайковского. В концертах принимали участие известные артисты. В одном из них В. Ф. Коммисаржевская читала “Ночь в Монплеzure” поэта А. Н. Апухтина, М. В. Дальский прочел произведение И. С. Никитина “Бурлак”, а М. Л. Крапивницкий – “Думы” Т. Г. Шевченко.

Средства, полученные из всех видов источников, предназначались на помощь беднейшим студентам. Важным направлением деятельности Попечительства являлась выплата за нуждающихся студентов суммы, требуемой за слушание лекций. В весеннем полугодии 1903 г. такую поддержку от Попечительства получили 290 юношей, а в осеннем семестре – 131. Всего же на нужды учащихся Попечительство в 1903 г. потратило 24468 руб. (12, 12-16). В форме временных ссуд в этом же году студентам было выдано 4279 руб. По истечении оговоренного срока деньги в размере полученной ссуды следовало вернуть в кассу Попечительства.

И все же, несмотря на упорную работу энтузиастов, денег Попечительству часто не хватало. В отчете правления за 1913 год, отмечалось, что “за последние 3 года своей

деятельности (1910-1912) Попечительство располагало суммами, далеко недостаточными для того, чтобы оказать необходимую материальную помощь все увеличивающемуся числу нуждающихся студентов” (13, 55). Из всех источников в 1913 г. в кассу Попечительства поступило 21792 руб., израсходовано же было 16761 руб. 52 коп. Большинство расходов составили выплаты единовременных пособий студентам. Пособия получили 50 студентов историко-филологического факультета на общую сумму 1013 руб., в среднем немногим более 20 руб. на одного студента. 99 студентов юридического факультета получили пособия на общую сумму 2152 руб. 50 коп., в среднем по 21 руб. на человека. Попечительство также имело возможность выделить 435 руб. 25 коп. для выдачи пособий 27 студентам естественного отделения физико-математического факультета, в среднем по 16 руб. каждому из них. Математическому отделению этого же факультета Попечительством было передано 1095 руб., что позволило оказать помощь 60 студентам. Весомая сумма предназначалась медицинскому факультету, где пособия (в среднем по 22 руб. 20 коп.) смогли получить 148 студентов.

К 1 января 1914 г. в состав Попечительства входили: председатель, 16 почетных членов, 10 непременных членов и 110 действительных членов. Председателем являлся попечитель Одесского учебного округа В. Н. Смольянинов. Непременными членами были ректор университета, 4 декана и профессора: С. Г. Вилинский, С. Д. Пападимитру, С. С. Яковлев, А. С. Мулюкин, М. Д. Сидоренко. В почетные члены Попечительства входили: архиепископ Херсонский и Одесский Назарий, епископ Елисаветградский Анатолий, профессор И. И. Мечников, граф М. М. Толстой, одесский прокурор А. В. Харитоновский. Руководство вновь обозначило свои цели: “Попечительство имеет своей главной задачей вносить деньги за лиц, не освобожденных от платы и совершенно не получавших пособий, а также дополнять выданные казенные пособия для возможности уплаты за право учения”. Члены правления сетовали: “В настоящее время материальная необеспеченность среди студентов императорского Новороссийского университета ощущается особенно остро” (14, 12).

Попечительство продолжало оказывать помощь нуждающимся студентам и в 1914 г., но средств в его кассе в связи с начавшейся Первой мировой войной стало гораздо меньше. Устройство вечеров и концертов уже не могло решить проблему. Требовались иные формы поддержки учащейся молодежи. По инициативе ректора университета Д. П. Кишенского при Попечительстве в конце 1914 г. было создано “Бюро труда”. Возглавил его сам ректор. Основная работа Бюро осуществлялась его членами, которыми стали представители факультетов: от историко-филологического факультета – приват-доценты В. Ф. Лазурский и П. И. Бицилли; от физико-математического факультета – профессор М. Д. Сидоренко, приват-доценты А. Ю. Коншин, Д. А. Крыжановский, А. Д. Агура; от юридического факультета – профессор А. С. Мулюкин и приват-доцент П. А. Михайлов; от медицинского факультета – профессор В. П. Филатов и приват-доцент И. Е. Корнман. Задачей Бюро труда являлась помощь студентам в поиске работы. Уже в первые месяцы деятельности, с ноября 1914 г. по февраль 1915 г., Бюро обеспечило работой, а значит, и стабильным заработком 31 студента, правда, заявок на работу от студентов поступило в несколько раз больше – 151. Члены Бюро труда пришли к неутешительному выводу о том, что “нужда в работе среди студенчества необычайно велика и далеко не покрывается имеющимся в Одессе спросом” (15, 4). Однако руководство Бюро продолжило деятельность в этом направлении. Если первоначально поиск работы для студентов концентрировался вокруг репетиторства и частных уроков для детей состоятельных родителей, то в дальнейшем рамки возможного трудоустройства молодежи заметно расширились, включив сферу обслуживания и работу на предприятиях. Объявления Бюро труда о требуемой студентам работе редакция региональных газет публиковала с большими скидками или бесплатно. Такие объявления на своих страницах обычно помещали газеты “Южная мысль”, “Одесский листок”, “Одесские новости” и другие издания.

В осеннем полугодии положение студентов стало еще тяжелее: “Цены на комнаты возросли. Одновременно с таким ухудшением условий жизни коренного студенчества в Новороссийский университет перевелось около 200 студентов из Киевского университета св. Владимира”, – отмечалось в отчете Попечительства за 1915 год (16, 5). Действительно, университет св. Владимира в этот период был эвакуирован в Саратов, часть студентов решила продолжить учебу в иных, территориально более близких университетах, что обусловило приток киевлян в Новороссийский университет. Руководство Попечительства вновь предприняло попытки увеличить количество возможных источников финансирования необеспеченных студентов. Ректор университета 18 ноября обратился к одесситам с опубликованной во всех местных изданиях просьбой о помощи. “В настоящем академическом году количество студентов в императорском Новороссийском университете достигло 3000 вместе с тем, как число несостоятельных студентов, так и степень их нуждаемости весьма значительно повысились” (17, 6), – подчеркивал профессор Д. П. Кишенский, акцентируя при этом внимание читателей на трудностях военного времени и самоотверженном участии студентов-добровольцев в боевых действиях. Далее он утверждал, что “прийти на помощь учащейся молодежи нашего университета и спасти ее от недоедания и холода”, долг одесситов и, прежде всего, бывших студентов Новороссийского университета.

Жители города откликнулись на это обращение. Сумма пожертвований в 1915 г. достигла 15743 руб., правда, благодаря не только вкладу частных лиц, но и различных обществ, учреждений, организаций. Например, правление Одесского городского кредитного общества внесло в кассу Попечительства 5000 руб., правление земского банка Херсонской губернии – 400 руб.; одесское купеческое собрание – 400 руб. и т. д. Из персональных жертвователей немалую сумму (1000 руб.) передал в кассу почетный член Попечительства граф М. М. Толстой. По 200 руб. пожертвовали почетные члены Попечительства Г. Э. Вейнштейн и профессор И. А. Линниченко, а также П. П. и Л. В. Котляревские. Профессор П. Г. Меликов передал 150 руб. в фонд бедных студентов; по 100 руб. пожертвовали сразу пять благотворителей: В. Ф. Андреевская, Д. Я. Люлька, Н. Ф. Сухомлинов, А. Э. Янишевский и благотворитель, пожелавший остаться неизвестным. Такая скромность со стороны благотворителей была скорее исключением, чем правилом. Однако в 1915 г. “неизвестных” оказалось, кроме указанного, еще двое, да и внесенные ими суммы впечатляют: неизвестный внес в кассу Попечительства 2000 руб. и 500 руб. – неизвестная. Пожертвования благотворителей в совокупности позволили Попечительству удовлетворить основные нужды студентов и даже сохранить хороший остаток на следующий год. Существенная помощь была оказана и бывшим студентам Киевского университета.

К январю 1916 г. в состав Попечительства входили 160 человек. Сравнивая с предыдущими годами, мы наблюдаем положительную динамику роста его членов: в 1913 г. было 136 участников, в 1914 г. – 159. Это означает, что война не смогла ослабить Попечительство, более того, количество желающих помочь молодежи в сложный период даже несколько возросло. Положительная динамика присуща и статьям расходов Попечительства на пособия студентам, на которые в 1913 г. оно выделило 8111 руб. 75 коп.; в 1914 г. – 11480 руб. 75 коп.; а в 1915 г. – уже 15267 руб., несмотря на объективные трудности военного времени. В целом расходы Попечительства в 1915 г. достигли 22303 руб. и на 3267 руб. превысили расходы 1914 года. В следующем году помощь также была выделена значительному количеству студентов. На историко-филологическом факультете пособия на общую сумму в 1083 руб. были выданы 39 студентам. В среднем каждый из нуждавшихся студентов историко-филологического факультета получил помощь в размере 27 руб. 70 коп. На юридическом факультете материальную поддержку из общей суммы в 3000 руб. (в среднем по 24 руб. 60 коп.) получили 122 студента. 165 воспитанников

медицинського факультета получили пособие в среднем по 23 руб., а 76 студентов физико-математического факультета – по 26 руб. 40 коп.

Кроме безвозмездной помощи Попечительство по-прежнему практиковало заимообразную форму пособий, которая могла быть спасительной для студентов, оказавшихся лишь на время в затруднительном положении и имевших возможность по выходу из него вернуть долг кредитору, т. е. Попечительству. На историко-филологическом факультете в 1915 г. было 11 таких студентов, на физико-математическом факультете – 44, на юридическом факультете – 70, на медицинском – 96 человек. В 1916 г. по 20 руб. заимообразных пособий получили 6 студентов, по 30 руб. – 4 юноши (18, 70). Смелость просить заимообразно 40 руб. и 50 руб., что было в те времена немалой суммой, продемонстрировали лишь два человека. Не исключено, что к этому их подтолкнули нелегкие жизненные обстоятельства, а с другой стороны, имевшаяся все же у их семей возможность со временем вернуть долг.

Весь имевшийся в распоряжении Попечительства арсенал форм и средств помощи, совершенствуясь со временем, меняясь на определенных этапах, был направлен на поддержку малообеспеченного студенчества.

Другая благотворительная организация – Общество столовых для недостаточных студентов формально не зависело от университета и предназначалось для учащейся молодежи Одессы в целом, но основную массу этой молодежи составляли именно студенты Новороссийского университета, а в правлении общества ведущее место занимали его преподаватели. Прочная связь, в том числе и финансовая, Общества столовых с университетом недвусмысленно зафиксирована в его уставе. В нем, в частности, говорится, что в случае его закрытия “все суммы оно и вырученные от продажи движимого и недвижимого имущества общества доходы” должны быть переданы “в Попечительство о недостаточных студентах Новороссийского университета” (19, 11-12). Создание Общества столовых стало второй, после основания кухмистерской, попыткой обеспечить учащихся качественным, но недорогим питанием. Общество возникло по инициативе супруги бывшего одесского градоначальника графини А. И. Шуваловой при участии в качестве членов-учредителей известных благотворителей М. М. Толстого и Г. Г. Маразли, а также преподавателей университета: А. Н. Деревницкого, И. М. Занчевского, С. И. Иловайского, П. Е. Казанского, А. В. Корша, Р. А. Пренделя, В. В. Преображенского, И. Ю. Тимченко, С. П. Ярошенко и других.

В период, когда шла подготовка и обсуждение проекта устава, устроители принялись за формирование фонда общества. Профессор А. Н. Деревницкий взял на себя организацию благотворительных спектаклей и вечеров. Его инициативу поддержали и другие преподаватели Новороссийского университета. Всего благотворительные вечера и спектакли принесли на этом этапе в кассу более 1000 руб. дохода. Одновременно проводился сбор пожертвований. Всего удалось собрать 1671 руб. 11 коп. пожертвований. В целом доходы от увеселительных мероприятий, членские взносы и пожертвования частных лиц составили 3256 руб., что позволило организаторам начать работу Общества столовых.

Устав Общества столовых для недостаточных студентов был утвержден Министерством внутренних дел 18 июня 1899 г., а уже 20 ноября 1899 г. оно начало свою деятельность. Цель общества формулировалась следующим образом: “дать возможность недостаточным студентам императорского Новороссийского университета получать здоровый и питательный стол за возможно умеренную плату”. Как отмечалось в организационных документах, Общество столовых “состоит из неограниченного числа лиц обоюбого пола, всех званий и состояний” (20, 2). Во главе общества находился комитет, который избирался на 3 года. В него входили: председатель или председательница, два помощника и секретарь. Комитет проводил заседания не менее одного раза в месяц. Первой председательницей

комитета стала инициатор начинания А. И. Шувалова, ее заместителями являлись профессор Р. А. Прендель и приват-доцент университета А. В. Корш. Комитет занимался поиском помещений для столовых, наймом экономки, кассира, прислуги, закупкой продовольствия; следил за тем, чтобы расходы колебались в пределах сметы.

20 ноября 1899 г. столовая была открыта. Работа Общества столовых для нуждающихся студентов находилась под контролем одесского градоначальника. Общество имело различные категории участников: 1) действительные члены; 2) сотрудники; 3) соребнователи; 4) почетные члены. Действительные члены вносили не менее 3 руб. в год и осуществляли работу “по ведению хозяйства, приисканию помещения, заведованию служащими в столовых, заготовлению припасов” и т. д. (21, 6). Члены-сотрудники дежурили в столовой в обеденное время для раздачи порций. Члены-соребнователи вносили не менее 5 руб. и заботились об увеличении средств общества. Почетные члены вносили по 100 руб. ежегодно или должны были пожертвовать не менее 1000 руб. одновременно.

На 31 декабря 1900 г. доход столовой составил 25220 руб., а расход – 18046 руб. Источниками дохода по-прежнему являлись членские взносы его участников и сборы от благотворительных спектаклей. Фонд постепенно увеличивался за счет добровольных пожертвований, сделанных как деньгами, так и товаром. Общество столовых получило в этот период 1000 руб. от П. П. Шувалова, 1000 руб. – от Е. П. Демидовой Сан-Донато, 900 руб. – от Х. Г. Ануша, 200 руб. – от М. М. Толстого. Немалое значение для руководителей Общества столовых имели скидки на приобретение товаров, которые делались для столовой при оптовых закупках известными фирмами: “Эликман и сын”, “Туревич и Тамаркин”, “Братья Петрокино” (22, 13). Еще одним источником пополнения кассы общества была плата за обеды, хотя она была незначительной и доступной для многих студентов.

Обычно столовая работала с 11 до 16 часов. До полудня студенты могли в ней позавтракать. Стоимость завтрака не превышала 10 коп. за порцию. С 12 до 16 часов в столовой подавали обеды стоимостью до 25 коп. Несмотря на то, что плата за обеды была минимальной, комитет сразу же взял курс на бесплатные обеды для особо нуждающихся студентов. Исходя из этого, становится вполне понятным заявление в 1900 г. ректора Новороссийского университета той поры Ф. Н. Шведова, который писал попечителю учебного округа: “Возникновение в Одессе и открытие действия Общества столовых для недостаточных студентов нельзя не приветствовать, как посланное удовлетворение давно обнаружившейся потребности в помощи студентам в такой именно форме” (23, 4-5).

Для контроля над финансовой стороной работы комитета была создана ревизионная комиссия, в которую вошли М. М. Толстой, М. М. Синцов и др. Столовая в 1901 г. функционировала 291 день. В кассу Общества столовых поступило 4446 руб. пожертвований от частных лиц и организаций, что позволило выдать абонементы на бесплатные обеды более 20 студентам.

Количество посетителей за несколько лет существенно возросло. Небольшое помещение столовой не позволяло принять всех желающих. Это обстоятельство заставило комитет в 1902 г. искать более просторное здание. С этого времени в столовой было установлено дежурство – по два человека в день, чтобы обеспечить быстрое и бесперебойное питание студентов. Столовая в 1902 г. работала 277 дней. Стремление комитета обеспечить бесплатным питанием большее количество студентов привело к дефициту бюджета общества. А. И. Шувалова обратилась с ходатайством к министру народного просвещения и министру финансов о выделении субсидии в размере 2000 руб. для Общества столовых в Одессе. Ее просьба была удовлетворена. По докладу министра финансов 30 января 1904 г. правительство постановило: “Отпускать из государственного казначейства, начиная с 1 января 1904 года, в пособие Обществу столовых для недостаточных студентов императорского Новороссийского университета по две тысячи рублей в год” (24, 3).

Если в 1904 г. столовая работала 250 дней, то в первой половине 1905 года, тяжелого из-за продолжавшейся русско-японской войны и начавшейся революции, она функционировала лишь 47 дней. При этом положение столовой было неустойчивым, ее дальнейшая судьба оказалась под вопросом, однако уволить работников комитет не решился. Выплата им заработной платы в условиях бездействия столовой увеличила дефицит в смете общества, но позволила сохранить кадры. В дальнейшем деятельность столовой все же возродилась, хотя на 1 января 1909 г. дефицит бюджета общества составил уже 9474 руб. Председатель ревизионной комиссии того времени А. К. Медведев рекомендовал комитету для погашения долгов сократить количество бесплатных обедов и повысить стоимость платных, а также искать новые источники поступлений доходов в кассу. К таким жестким рекомендациям его подтолкнула необходимость сбалансировать доходные и расходные статьи деятельности общества, чтобы избежать его закрытия.

В этой непростой ситуации свою помощь Обществу столовых предложило руководство Новороссийского университета. В Министерстве народного просвещения не встретила препятствий просьба университетского правления о “выдаче комитету Общества столовых для недостаточных студентов в г. Одессе единовременного пособия из специальных средств Новороссийского университета”, что позволило главному учебному заведению края с этого времени открыто поддерживать финансами данное благотворительное начинание (25, 6). Несмотря на вполне продуманную работу столовой и постоянный поиск новых финансовых поступлений, дефицит бюджета общества все-таки сохранялся. С января 1909 г. председателем Общества столовых был избран приват-доцент И. Ю. Тимченко. Весь 1909 г. правление предпринимало попытки вырваться из тисков финансового кризиса. Неприкосновенный капитал, составленный из пожертвованных известным одесским благотворителем А. М. Бродским в виде облигаций Одесского городского кредитного общества на сумму 300 руб. и 457 руб. наличными, был положен в банк и стал приносить ежегодные проценты.

Постепенно долг начал уменьшаться. По этому поводу ревизионная комиссия с удовлетворением отмечала: “Благоприятное состояние дел общества, прежде всего, обязано тому сочувствию и материальной поддержке, которое обнаружили многие лица и учреждения г. Одессы, жертвуя крупные суммы на нужды общества” (26, 3). Однако в результате активизации студенческого движения, последовавшего осенью 1910 г., по распоряжению администрации столовая была закрыта. Ее работа возобновилась только в мае 1911 г.

Хоть и с трудом, но комитету удалось еще сократить дефицит бюджета, который в 1912 г. не достигал и 1600 руб., что позволило возродить практику выдачи абонементов студентам на бесплатные обеды. В течение 1913 г. в кассу Общества столовых поступило 1727 руб. пожертвований. Кроме того, в распоряжение его комитета Обществом для торговли минеральным топливом Донецкого бассейна было передано 300 пудов угля; А. П. Трубецкой пожертвовал три дюжины тарелок, Е. К. Петрокино – корзину для хлеба и шесть дюжин алюминиевых чайных ложек. В канун мировой войны в столовой всегда имелся разнообразный ассортимент мясных и рыбных блюд, овощных салатов и сладостей. В мае 1914 г. ревизионная комиссия во главе с А. К. Медведевым назвала “отрадным фактом” то обстоятельство, что “за отчетный год было выдано бесплатных обедов на сумму 1242 руб. 80 коп., между тем как за предыдущий отчетный год бесплатных обедов было выдано на 304 руб. 70 коп.” (27, 6).

В годы Первой мировой войны положение Общества столовых вновь серьезно осложнилось. С целью пополнения его кассы профессора университета инициировали проведение в его пользу благотворительных мероприятий. Порой доходы от них делились между Попечительством о недостаточных студентах и Обществом дешевых столовых. Оба

общества, несмотря на часто возникавшие в их работе трудности, немало сделали для того, чтобы облегчить жизнь и быт учащейся молодежи.

В работе этих благотворительных организаций, в оказании им финансовой поддержки принимали энергичное участие известные одесские благотворители, общественность города, профессора университета, члены их семей, студенческая молодежь. Степени, формам и мотивации участия благотворителей в деле филантропии были присущи заметные различия. Одни вносили крупные пожертвования, другие ограничивались своевременной уплатой членских взносов, третьи, не жалея сил, организовывали все новые и новые благотворительные акции. Нередко пожертвования делались в расчете на правительственные награды и успешное продвижение по служебной лестнице, но истинные благотворители были движимы совсем иными чувствами. Просто они острее своих современников ощущали потребности общества, в том числе и в сфере развития образования. Неразрывно переплетаясь, два противостоящих понятия – получение и оказание благотворительной помощи – превращало Новороссийский университет одновременно в объект и субъект благотворительной практики, отражая специфику его места и роли в одесской благотворительности.

Подводя итог, следует выделить два основных направления благотворительной практики в пользу одесского студенчества: 1) поддержка учащихся на основе создания благотворительных обществ (Попечительство о недостаточных студентах Новороссийского университета), 2) основание благотворительных заведений для учащихся (кухмистерская, Общество столовых для недостаточных студентов). Студенческие благотворительные организации и заведения стали своего рода школой благотворительности для многих представителей студенческой молодежи. Работа в них объединила не только профессоров и студентов Новороссийского университета, но и одесских благотворителей, городскую общественность. Такое единение усилий позволило обеспечить относительно стабильную работу благотворительных организаций, преодолевать на пути их развития объективные и субъективные трудности.

1. ГАОО. – Ф. 45. – Оп. 22 (1874). – Д. 15.
2. Циркуляр по управлению Одесским учебным округом. – 1870. – № 2 (февраль).
3. Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. – СПб., 1874.
4. ГАОО. – Ф. 45. – Оп. 8 (1901). – Д. 71.
5. ГАОО. – Ф. 45. – Оп. 8 (1901). – Д. 33.
6. Отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета за 1904–1908 годы. – Одесса, 1909.
7. ГАОО. – Ф. 2. – Оп. 2 (1879). – Д. 1681.
8. ГАОО. – Ф. 45. – Оп. 12 (1876). – Д. 749.
9. ГАОО. – Оп. 12 (1879). – Д. 754.
10. ГАОО. – Оп. 8 (1892). – Д. 55.
11. ГАОО. – Ф. 45. – Оп. 8 (1901). – Д. 41.
12. ГАОО. – Ф. 45. – Оп. 8 (1904). – Д. 41.
13. Отчет о состоянии и деятельности Новороссийского университета за 1913 год. – Одесса, 1914.
14. ГАОО. – Ф. 45. – Оп. 12 (1914). – Д. 779.
15. Отчет о состоянии и деятельности Новороссийского университета за 1914 год. – Одесса, 1915.
16. Отчет Попечительства о недостаточных студентах Новороссийского университета за 1915 г. – Одесса, 1916.
17. ГАОО. – Ф. 45. – Оп. 10 (1916). – Д. 44.
18. Отчет о состоянии и деятельности Новороссийского университета за 1915 год. – Одесса, 1916.
19. Устав Общества столовых для недостаточных студентов в г. Одессе. – Одесса, 1899.

20. ГАОО. – Ф. 42. – Оп. 35 (1899). – Д. 35.
21. Отчет комитета Общества столовых для недостаточных студентов в г. Одессе с 14 января 1899 года по 1 января 1901 года. – Одесса, 1901.
22. ГАОО. – Ф. 42. – Оп. 35 (1899–1904). – Д. 350.
23. Отчет комитета Общества столовых для недостаточных студентов в г. Одессе за 1901 года. – Одесса, 1902.
24. Отчет комитета Общества столовых для недостаточных студентов в г. Одессе за 1904 года. – Одесса, 1905.
25. Отчет комитета Общества столовых для недостаточных студентов в г. Одессе за 1909-1910 год. – Одесса, 1911.
26. Отчет комитета Общества столовых для недостаточных студентов в г. Одессе за 1912 год. – Одесса, 1914.
27. Отчет комитета Общества столовых для недостаточных студентов в г. Одессе за 1913 год. – Одесса, 1915.